

УДК 81'27

DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-72-4-75-90

**ИРОНИЧЕСКАЯ ПОХВАЛА
КАК ИНСТРУМЕНТ НЕПРЯМОЙ КОММУНИКАЦИИ
(на материале автобиографической повести
Джеральда Даррела *My Family and Other Animals*)**

В. А. Тырыгина, В. В. Никифорова

Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н. А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия

В центре внимания статьи так называемая непрямая коммуникация, т. е. содержательно осложненная коммуникация, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании. К актам непрямой коммуникации относятся высказывания, содержащие ироническую похвалу. В них похвала выходит за рамки ее традиционного восприятия как исключительно позитивного оценочного высказывания и используется как буфер для смягчения негативной оценки. Особое внимание уделяется исследованию механизмов, посредством которых ироническая похвала — комплексный речевой акт, соединяющий два разнородных явления (похвалу и иронию), — одновременно реализует два логически несовместимых плана: похвалу и критику. Актуальность изучения феномена иронической похвалы связана со смещением фокуса интереса современной лингвистики в сторону реального функционирования языка. В работе показывается, что переход от языковых значений компонентов высказывания к их речевым смыслам требует интерпретативных усилий адресата. Целью работы является лингвистическое описание похвалы в непрямой коммуникации, направленное на выявление структурных, семантических, лексических, стилистических и прагматических особенностей данного феномена. Объектом исследования являются высказывания похвалы в актах непрямой коммуникации. Предметом — лексико-грамматические, семантические, коммуникативно-прагматические характеристики иронической похвалы. В качестве материала исследования использовалась повесть *My Family and Other Animals* Джеральда Даррела (Gerald Malcolm Durrell) Исследование феномена иронической похвалы во всей его полноте обеспечивается широким спектром методов синтаксического, лексического, семантического, прагматического, контекстуального и социолингвистического анализа. В результатах исследования предлагается описание механизма формирования имплицатуры, лежащей в основе иронической похвалы. В предлагаемой работе утверждается и показывается следующее: сущность иронического высказывания состоит в одновременном существовании и взаимопроникновении двух семантических планов: эксплицитного и имплицитного. На эксплицитном уровне происходит оценка ценностного потенциала субъекта и объекта иронии, при этом формально предпочтение отдается объекту. Однако на имплицитном уровне осуществляется корректировка, которая устанавливает превосходство субъекта.

Ключевые слова: непрямая коммуникация; похвала; ирония; интенция; план выражения; план содержания; имплицатура.

Цитирование: Тырыгина В. А., Никифорова В. В. Ироническая похвала как инструмент непрямой коммуникации (на материале автобиографической повести Джеральда Даррела *My Family and*

Other Animals) // Вестник Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н. А. Добролюбова. 2025. Вып. 4 (72). С. 75–90. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-72-4-75-90.

**Ironic Praise as a Tool of Indirect Communication
(Based on the Autobiographical Novel
My Family and Other Animals by Gerald Durrell)**

Valentina A. Tyryguina, Vera V. Nikiforova

Linguistics University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia

The article examines the phenomenon of indirect communication, understood as a meaning-rich form of interaction in which the interpretation of an utterance involves meanings that are not explicitly verbalized. One manifestation of indirect communication is ironic praise. In such speech acts, praise goes beyond its traditional interpretation as an exclusively positive evaluative statement and functions as a mitigating device that softens or masks negative evaluation. The paper focuses on the mechanisms underlying ironic praise as a complex speech act that combines two heterogeneous phenomena, praise and irony, and simultaneously realizes two logically incompatible semantic planes: praise and criticism. The relevance of studying ironic praise is linked to the growing interest in modern linguistics in the actual use of language in discourse. The study demonstrates that the transition from the linguistic meaning of utterance components to their contextualized speech sense requires active interpretive effort on the part of the addressee. The aim of the study is to provide a linguistic description of praise in indirect communication by identifying its structural, semantic, lexical, stylistic, and pragmatic features. The object of the research is the expression of praise in acts of indirect communication, while the subject comprises the lexical, grammatical, semantic, communicative, and pragmatic characteristics of ironic praise. The research material is drawn from the autobiographical novel *My Family and Other Animals* by Gerald Malcolm Durrell. The investigation employs a comprehensive methodological framework, including syntactic, lexical, semantic, pragmatic, contextual, and sociolinguistic analysis, which allows the phenomenon of ironic praise to be examined in its entirety. The results of the study offer a detailed description of the mechanism responsible for generating the implicature underlying ironic praise. It is shown that the essence of an ironic utterance lies in the simultaneous coexistence and interaction of two semantic planes: explicit and implicit. On the explicit level, the axiological potential of the subject and object of irony is evaluated, with the object being formally presented as preferred. On the implicit level, however, a corrective reinterpretation takes place that establishes the subject's evaluative superiority.

Key words: indirect communication; praise; irony; intention; plan of expression; plan of content; implicature.

Citation: Tyryguina, Valentina A., & Nikiforova, Vera V. (2025) Ironic Praise as a Tool of Indirect Communication (Based on the Autobiographical Novel *My Family and Other Animals* by Gerald Durrell). *LUNN Bulletin*, 4 (72), 75–90. DOI 10.47388/2072-3490/lunn2025-72-4-75-90.

1. Введение

Переход от структуралистской к антропоцентрической парадигме, акцентирующей роль человеческого фактора в языке, обуславливает повышенный интерес к субъективным категориям, к числу которых относятся оценка и эмоция.

Оценочные и эмотивные высказывания являются репрезентациями субъективного опыта и отражают когнитивные процессы, лежащие в основе восприятия, категоризации и интерпретации мира. Изучение этих высказываний способствует расширению знаний о ментальных моделях, фреймах и концептуальных метафорах, посредством которых осуществляется осмысление реальности.

Оценка и эмоция являются неотъемлемыми компонентами речевого высказывания, содержащего похвалу, которая находится в фокусе внимания в настоящей статье.

Современные лингвистические исследования, как правило, рассматривают похвалу, ее семантические и прагматические особенности преимущественно в актах прямой коммуникации — коммуникации, в которой план содержания и план значения совпадают. Однако существует явный дефицит работ, посвященных исследованию похвалы в актах непрямо́й коммуникации. Непрямо́й коммуникация, согласно В. В. Дементьеву, охватывает такие речевые явления, «при использовании и интерпретации которых как в повседневной речевой практике, так и во вторичных (книжных, официальных) речевых сферах общения недостаточны правила языка...» (Дементьев 2001: 4). «Непрямо́й коммуникацией», говорит В. В. Дементьев, «мы предлагаем называть содержательно осложненную коммуникацию, в которой понимание высказывания включает смыслы, не содержащиеся в собственно высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны адресата» (Дементьев 2006: 6).

К некоторым примерам непрямо́й коммуникации можно отнести косвенные извинения, комплименты и оскорбления; системы организации неинформативного фатического общения типа *small talk*, эвфемизмы и криптонимы (Дементьев 2006: 189–232, 2018).

Анализ фактического языкового материала свидетельствует о том, что выражения, формально соответствующие словарным дефинициям похвалы, далеко не всегда реализуют прагматическую функцию искренней позитивной оценки. В ряде случаев такие высказывания могут использоваться для достижения совершенно иных коммуникативных целей, таких как ирония, сарказм, манипуляция или смягчение критики. Таким образом, существующие конвенциональные определения похвалы не всегда адекватно отражают ее реальное функционирование в речевой коммуникации.

Данный пробел в лингвистическом знании указывает на необходимость проведения дальнейших исследований, направленных на изучение многоаспектности и гибкости феномена похвалы как коммуникативного инструмента, а также на переосмысление ее дефиниций с учетом контекстуальных и прагматических факторов.

Человеческое познание не является нейтральным актом регистрации информации, а, напротив, пронизано оценочными суждениями. В процессе познания

человек не просто воспринимает мир, но и постоянно интерпретирует, классифицирует и оценивает его через призму своих субъективных переживаний, культурных норм и личных убеждений. Процесс познания и восприятия мира, включающий как рациональные, так и эмоциональные и образные аспекты, обусловлен оценочной активностью индивида, которая проецируется на языковую систему. Язык предоставляет инструменты для концептуализации, категоризации, абстракции и рефлексии, расширяя наши когнитивные возможности. По определению В. И. Кодухова, «язык обслуживает познавательную деятельность, помогая оформить мысли и закрепить знания, передать их» (Кодухов 1987: 36).

Язык как социальное явление выполняет множество функций. Одной из них является экспрессивная (или оценочная) функция. Эта функция связана со способностью человека не только передавать, обрабатывать и хранить информацию, но и выражать эмоции и субъективные оценки этой информации. Согласно психолингвистическим исследованиям, язык по своей природе эмоционален, и утверждения об эмоциональной, или, в лингвистических терминах, эмотивной, нейтральности следует признать несостоятельными. Любое высказывание, продуцируемое индивидом, несет в себе определенную эмоциональную окраску, степень выраженности которой варьируется в зависимости от коммуникативной ситуации. «Наряду с закреплением результатов познавательной деятельности в языке должны получать выражение различные переживания и состояния субъекта, его отношение к окружающему, к другим людям и самому себе» (Кукушкина 1984: 232).

Ключевыми лингвистическими средствами передачи эмоций и отношения являются модальные значения, реализующиеся через различные языковые формы (Шунейко 2024: 25). Именно эти языковые формы отбираются говорящим для передачи (выражения) своего психологического и эмоционального состояния. Язык осуществляет свою эмотивную функцию посредством разнообразных выразительных средств. К ним относятся вводные элементы, модальные частицы, междометия, лексические единицы с эмотивной, экспрессивной или стилистической коннотацией, тропы, а также аффиксальные образования, несущие оценочную нагрузку. Просодические средства, такие как порядок слов и интонация, также играют существенную роль в передаче эмоциональных состояний, включая радость, восхищение и гнев. В. А. Маслова характеризует эмотивные и оценочные высказывания следующим образом:

«Оценочные высказывания — адресант выражает свое мнение или оценку о чем-то или ком-то;

Эмотивные высказывания — адресант оказывает эмоциональное воздействие на адресата» (Маслова 2023: 48, 57).

Одним из примеров оценочных эмотивных высказываний являются высказывания похвалы.

Согласно Серлу, «хвалить» означает давать положительную оценку чему-либо (Searle 1969: 151). Иллокутивный глагол *praise* относится к той же категории, что и глаголы *commend*, *laud*, *extol*, *express approval* и *recommend*, которые подразумевают семантику положительной оценки (Searle 1976: 1).

«Русский семантический словарь» определяет похвалу как «одобрительный отзыв о ком-нибудь или чём-нибудь» (Шведова 2023: 294).

В *Cambridge Dictionary* похвала — это *words you say to show that you admire someone or something* (слова, которые вы говорите, чтобы показать, что вы восхищаетесь кем-то или чем-то) (Cambridge Dictionary).

В «Психологической энциклопедии» похвала определяется как «искреннее одобрение, которое подразумевает как информирование о правильности совершенного действия, так и положительную оценку этого действия. Общеизвестно, что похвала оказывает влияние на поведение. Она один из наиболее часто используемых подкрепителей в самых различных ситуациях» (Корсини, Ауэрбах 2006: 1037].

К интенциям похвалы можно отнести следующие: выражение одобрения; поддержка; мотивация; укрепление отношений. Практически все эти интенции выделяет в своей работе В. В. Леонтьев (Леонтьев 1999).

Похвала представляет собой положительную оценку качеств, поступков или достижений другого человека. Она имеет глубокие психологические и социальные корни, играя важную роль в формировании личности и поддержании социальных отношений. В рамках социолингвистических исследований экспрессивные речевые акты, в частности похвала, рассматриваются в тесной взаимосвязи с категорией вежливости. Первые исследования, например работа Итакуры (Itakura 2013: 134), выдвинули предположение о функциональности похвалы в личных беседах как стратегии позитивной вежливости, способствующей укреплению межличностных связей в контексте неформальной коммуникации. Эта концепция поддерживается в трудах Брауна, Левинсона (Brown, Levinson 1987: 101–105) и Холмса (Holmes 1988: 462). Согласно Силверстейну, коммуниканты обладают имплицитным пониманием социокультурных норм и конвенций, определяющих взаимосвязь между лингвистическими формами и их функциональной нагрузкой в конкретном социальном контексте (Silverstein 2003). Выбор конкретных языковых средств для выражения похвалы как проявления вежливости детерминирован сложным комплексом факторов, включающих культурные установки, социальные роли и ситуативные особенности.

Вместе с тем в рамках социальной психологии, по утверждению Н. И. Семечкина, похвалу можно рассматривать как один из методов межличностного влияния, используемого для достижения своих целей (Семечкин 2023: 215–216). Семантически похвала представляет оценочно-информативный тип высказывания,

посредством которого выражается положительная оценка, однако некоторые исследования позволяют прийти к выводу, что ситуативно «похвала может быть средством и бескорыстной поддержки, и манипуляции» (Семечкин 2023: 217).

Вышеупомянутые утверждения вызывают интерес к такому неоднозначному феномену, как похвала.

С точки зрения семантики похвала представляет собой акт положительной оценки, направленной на атрибуты объекта (лица, предмета, действия, ситуации), которые говорящий считает достойными одобрения. Эта оценка может быть выражена эксплицитно, с помощью лексических единиц, непосредственно указывающих на положительную характеристику, или имплицитно, через контекстное выражение восхищения, удовлетворения или уважения.

Высказывания похвалы обладают ярко выраженной аксиологической (ценностной) нагрузкой. Они несут в себе положительную оценку и устанавливают определенную иерархию ценностей, демонстрируя, что именно говорящий считает важным и достойным одобрения. Эта аксиологическая оценка может быть связана как с объективными критериями, так и с субъективными предпочтениями.

Похвала всегда имеет референциальный объект, т. е. направлена на конкретный предмет, лицо или событие. Эта референциальная направленность определяет содержание высказывания и его специфику. Семантическая составляющая похвалы может варьироваться по степени интенсивности. Оценка может быть умеренной, выраженной или превосходной. Эта интенсивность определяется выбором лексических средств, а также использованием усилителей и квантификаторов.

В высказываниях похвалы часто используется лексика с положительной коннотацией, включая оценочные прилагательные, наречия, существительные, а также фразеологизмы и устойчивые выражения, несущие в себе позитивный смысл. Выбор лексики определяет эмоциональный тон и стилистическую окраску высказывания.

Синтаксическая структура высказываний похвалы может варьироваться от простых декларативных предложений до сложных развернутых конструкций, включающих вводные слова, придаточные предложения и обособленные обороты. Эта синтаксическая вариативность обеспечивает выразительность и структурную гибкость высказываний похвалы.

Для выражения похвалы могут использоваться различные стилистические приемы, такие как метафоры, гиперболы, сравнения, анафоры и эпитеты, что создает более яркий и выразительный эффект.

Лексические, синтаксические и стилистические особенности высказываний похвалы демонстрируют их многогранность и сложную лингвистическую природу. Эти особенности обеспечивают похвале не только оценочную, но и коммуникативно-прагматическую функцию, делая ее важным инструментом в межличностной и социальной коммуникации.

В данной статье похвала будет рассматриваться в ситуациях, которые противоречат ее положительной семантике и служат инструментом выражения критической оценки действий и поступков адресата или результата его деятельности, т. е. похвала становится частью стилистического приема иронии, когда ее эксплицитное значение противоречит имплицитному. Критическое замечание, замаскированное под похвалу, помогает снизить сопротивление адресата и сделать негативную оценку психологически более приемлемой для него.

Целью работы является лингвистическое описание похвалы в непрямой коммуникации, направленное на выявление структурных, семантических, лексических, стилистических и прагматических особенностей данного феномена. Для достижения поставленной цели были определены следующие задачи: дать определение понятиям «похвала» и «ирония» с точки зрения семантики, лингвистики и психологии; выявить лингвистические маркеры иронической похвалы (иронии в форме похвалы) на различных языковых уровнях (лексическом, грамматическом, стилистическом, просодическом); определить прагматические функции иронической похвалы, включая регулятивную, оценочную и манипулятивную функции.

Объектом исследования являются высказывания похвалы в актах непрямой коммуникации. Предметом — лексико-грамматические, семантические, коммуникативно-прагматические характеристики иронической похвалы.

2. Характеристика материалов и методов исследования

Для анализа было выбрано произведение Джеральда Даррела (Gerald Malcolm Durrell) *My Family and Other Animals*. Эта автобиографическая книга рассказывает о детстве Джеральда Даррела на греческом острове Корфу в 1930-х годах. Десятилетний Джерри, как его зовут в семье, переезжает на остров вместе со своей эксцентричной семьей: матерью, старшими братьями Ларри (писателем) и Лесли (любителем оружия), а также сестрой Марго (модницей). Члены семьи Даррел постоянно попадают в неловкие и комичные ситуации. Книга также рассказывает о необычных отношениях между членами семьи Даррел, показывая их со всеми их достоинствами и недостатками.

Данное произведение представляет особый интерес для лингвистического исследования, так как именно ирония является ключевым элементом авторского стиля и играет важную роль в формировании юмористической тональности всего повествования. Она позволяет Даррелу с юмором описывать комические ситуации и эксцентричное поведение членов своей семьи. Например, описание «чудесных» привычек его семьи зачастую подразумевает их полную неадекватность и непредсказуемость. Лингвистический анализ позволяет выявить признаки, сигнализирующие о вербальной иронии, такие как несоответствие между контекстом и высказыванием, гипербола, гротеск и использование контрастов.

Лингвистический анализ иронии позволяет не только лучше понять особенности языка и стиля Джеральда Даррела, но и исследовать механизмы иронии как важного элемента коммуникации и культуры.

В ходе исследования использовались методы синтаксического анализа (изучение синтаксических конструкций и их значения), лексического анализа (изучение лексического состава высказывания, особое внимание уделяется оценочным прилагательным, интенсификаторам, клишированным выражениям и приемам использования формального / неформального вокабуляра), семантического анализа (выявление ключевых семантических компонентов высказывания, включая их коннотативные значения и прагматические импликации), прагматического анализа (выявление коммуникативной-прагматической цели на основе соотнесения эксплицитного выражения и имплицитного содержания), контекстуального анализа (соотнесение высказывания и ситуации) и социолингвистического анализа.

С социолингвистических позиций речевые ситуации в данном произведении могут быть охарактеризованы как «внутрисемейное общение», участники которого выступают в социальных ролях матери, сына (повествователь), дочери, брата, сестры.

3. Результаты исследования и их обсуждение

Сущность иронического высказывания состоит в одновременном существовании и взаимопроникновении двух семантических планов: эксплицитного и имплицитного. На эксплицитном уровне происходит оценка ценностного потенциала субъекта и объекта иронии, при этом формально предпочтение отдается объекту. Однако на имплицитном уровне осуществляется корректировка, которая устанавливает превосходство субъекта.

Субъект иронии трансформирует свое ироническое осмысление объекта в вербальную форму, используя специфические маркеры, указывающие на ироническую интерпретацию.

Согласно лингвистической интерпретации иронии И. А. Антонио, ключевым механизмом является семантическое переключение между отрицательной и утвердительной модальностями в рамках одного и того же высказывания (на уровне слова, словосочетания или предложения), или же смена положительной оценки на негативную по отношению к объекту высказывания. Данное переключение осуществляется при помощи просодических средств (интонация) и контекстных факторов (как текстовых, так и экстралингвистических). Коммуникативные функции иронии варьируются от эксплицитного выражения сомнения до имплицитной дискредитации адресата, что позволяет рассматривать иронию как форму скрытой речевой агрессии в силу ее имплицитного негативного оценочного содержания (Антонио 2009: 15).

По определению «Русского семантического словаря», ирония — это «тонкая, скрытая насмешка» (Шведова 2023: 301).

Cambridge Dictionary описывает иронию как *a type of humour in which people say something they do not mean* (тип юмора, при котором люди говорят то, что не имеют в виду) (*Cambridge Dictionary*).

Данные определения противоречат положительной семантике похвалы, которую она имеет в прямой коммуникации, и позволяют сделать вывод о том, что похвала может использоваться и как инструмент непрямой коммуникации (Дементьев 2006, 2018), где она служит лишь форматом, своего рода маской, скрывающей противоположное содержание: упрек, критика, порицание (*praise stands for blame*). Критика переодевается в одежду похвалы.

Основными сигналами «ироничной» похвалы являются: подтекст, двусмысленность, противоречие между контекстом и высказыванием. При её восприятии в устной речи большую роль играют мимико-жестовое сопровождение высказывания и просодические факторы — тембр голоса, громкость, темп речи, высота тона, паузы.

Ироническая похвала, или ироническое высказывание в одеждах похвалы, — это акт непрямой коммуникации (Дементьев 2006), при которой смысл автора (похвала) не соответствует, а часто и противоположен смыслу сообщаемого (упрек). Следствием наличия двух планов в одном высказывании является то, что критика, выраженная в иронической форме, не имеет категоричности прямолинейного высказывания и менее обидна, чем прямой упрек.

Ниже будут рассмотрены некоторые эпизоды, в которых встречается ироническая похвала, с точки зрения отношений, складывающихся между субъектом оценки и ее объектом. Референциальным объектом оценки, т. е. референциальной направленностью иронической похвалы, в анализируемом материале становятся разнообразные моменты повседневной жизни большой семьи.

3.1. Референциальный объект оценки — вещно-событийный мир человека

Дети уговорили мать присоединиться к их водным развлечениям. Уступив их настояниям, она поехала в город, чтобы купить купальный костюм. По возвращении на виллу мать с радостью представила детям обновку, вызвавшую их изумление.

“That’s right, you do what you want to do”, agreed Larry; “don’t be put off. It’ll probably suit you very well if you can grow another three or four legs to go with it” (Durrell 1977: 152).

Лексический анализ:

Слово *right (that’s right)* выражает сиюминутную, мгновенную положительную реакцию субъекта на события, лексический интенсификатор *very* перед общеоценочным предикатом трансформирует *well* в эмотивный предикат (*very well*).

Синтаксический анализ:

Синтаксические конструкции *you do what you want to do, don't be put off* представляют собой синонимичный повтор, выполняющий функцию маркера формального согласия, подталкивания к продолжению действия.

Условное придаточное предложение *if you can grow another three or four leg* — гиперболизированный образ, подчеркивающий нелепость ситуации. Данное условие, апеллирующее к биологически нереальным и фантастическим обстоятельствам, не подразумевает буквальной реализации. Скорее, оно функционирует как риторический прием, нацеленный на демонстрацию нелепости и несостоятельности решения или действия, предпринятого адресатом.

Анализ коммуникативной интенции:

Высказывание демонстрирует диссонанс между эксплицитным согласием (выраженным в первых двух фразах) и имплицитным неодобрением, содержащимся в абсурдном условии о необходимости приобретения дополнительных конечностей.

На поверхностном, или эксплицитном, уровне анализируемое высказывание представляет собой набор фраз, выражающих формальное согласие и отсутствие возражений. Начальная часть, на первый взгляд, демонстрирует одобрение и поддержку субъективного выбора адресата. Прагматически подобное выражение, в отсутствие дополнительных контекстуальных маркеров, обычно интерпретируется как выражение уважения к автономному решению и предоставление свободы действий. Однако дальнейшее развитие высказывания вводит в дискурс имплицитный оценочный компонент, который вступает в противоречие с первоначальной эксплицитной позицией и радикально меняет семантическую направленность высказывания.

Таким образом, коммуникативная цель данного высказывания состоит не в выражении действительного согласия, а в осуществлении скрытой критики и выражении неодобрения по отношению к сделанному выбору. Абсурдное условие о дополнительных ногах выступает в качестве инструмента для выражения критического отношения к ситуации. Говорящий, таким образом, в действительности выражает несогласие и делает это в форме, отмеченной едким и насмешливым тоном.

Ирония как коммуникативная стратегия возникает в результате контраста между эксплицитным (формальным согласием) и имплицитным (скрытым неодобрением) уровнями высказывания. Первая часть высказывания, вводящая в заблуждение относительно реальной позиции говорящего, формирует ложную видимость поддержки, в то время как вторая, вводя абсурдное условие, резко меняет вектор интерпретации на противоположный.

При этом ироническая похвала реализуется через механизм имплицатуры — т. е. неявного смысла, который не выражен эксплицитно, но извлекается

слушателем на основе контекстуальной информации и общих когнитивных ресурсов. Интерпретация иронического высказывания требует от слушателя понимания его неоднозначности и декодирования истинного намерения говорящего, которое не выражено прямо, а лишь подразумевается.

3.2. Референциальный объект оценки — результат деятельности человека

Старший брат Джеральда, Лесли, подарил ему лодку, о которой тот давно мечтал. Однако в кругу семьи возникли разногласия относительно параметров мачты. Лесли активно отстаивает свою точку зрения, аргументированно парируя критические замечания, высказанные другими членами семьи.

If you're so damn clever, why didn't you make the boat? (Durrell 1977: 163).

Лексический анализ:

Прилагательное *clever* используется иронически, его положительная коннотация нивелируется второй частью высказывания.

So — речевой интенсификатор, усилитель прилагательного *damn*.

Damn — эмотивное прилагательное, усилитель со стилистически сниженным оттенком — вносит эмоциональную окраску гнева, раздражения или презрения, указывает на неформальный характер общения, а также усиливает семантику прилагательного *clever*.

Синтаксический анализ:

Союз *if* сигнализирует о гипотетическом характере высказывания и снижает его прямую оценочную силу.

Why didn't you make the boat? — риторический вопрос, поскольку не предполагает ответа и направлен на уничижение адресата.

Анализ коммуникативной интенции:

Высказывание представляет собой пример скрытой критики, основанной на несоответствии между уровнем компетенции, которая приписывается объекту, и практическими результатами. Высказывание демонстрирует диссонанс между эксплицитным одобрением (выраженным в первых двух фразах) и имплицитным неодобрением.

Имплицитно говорящий выражает сомнение в фактической интеллектуальной компетентности объекта, а также возлагает на него, по крайней мере частично, ответственность за возникшую проблемную ситуацию (отсутствие лодки).

Последующая часть высказывания, представленная в форме риторического вопроса, не преследует цели получения фактической информации. Данный вопрос функционирует как риторический прием, направленный на экспликацию негативной оценки и выражение недовольства. С помощью риторического вопроса говорящий не просто подвергает сомнению интеллектуальные способности адресата, но и посредством иронической тональности высмеивает его некомпетентность или бездействие в сложившейся ситуации. Данная коммуникативная стратегия

позволяет говорящему выразить свое недовольство и критическое отношение, не прибегая к прямым и эксплицитным утверждениям.

3.3. Референциальный объект оценки — действия и поступки адресата

Во время охоты на диких кабанов один из братьев случайно упал в оросительный канал и полностью промок. Дома мать, проверив состояние его одежды, задала вопрос о причинах намокания, предположив факт падения. Ответ был следующий:

Really, Mother, you and Margo have such remarkable perspicacity I sometimes wonder how you survive (Durrell 1977: 186).

Лексический анализ:

Really — вводное слово, задает тон удивления.

Remarkable — эмотивное прилагательное.

Such — лексический интенсификатор. Усиливает семантическую нагрузку прилагательного *remarkable*. Слово *remarkable* используется как атрибут книжного стилистически приподнятого существительного *perspicacity*, означающего «проницательность, остроумие». Выбор именно этого слова, а не более простых синонимов в соответствующем синонимическом ряду добавляет оттенок, обер-тон преувеличенности к качеству интеллектуальности.

Синтаксический анализ:

В первой части предложения содержится подчеркнуто формальное обращение *Mother*, которое, возможно, противопоставляется менее формальному, более ласковому обращению *Mum* или *Mummy*, в ней говорящий в торжественной тональности произносит похвалу. Вторая часть обращения содержит косвенный риторический вопрос *I sometimes wonder how you survive*, который нивелирует похвалу.

Анализ коммуникативной интенции:

Слово *perspicacity*, семантически нагруженное положительными коннотациями, является ключевым элементом в иронической структуре высказывания. Несмотря на свою номинативную позитивную оценку, оно используется здесь иронически, что становится очевидным в свете последующей части высказывания, эксплицитно выражающей удивление или сомнение относительно способности лиц, к которым оно адресовано, к автономному выживанию.

В действительности говорящий не приписывает своей матери и сестре Марго свойства «замечательной проницательности». Напротив, в высказывании имплицитно выражено отрицание наличия данного качества. Таким образом, лексема *perspicacity* используется в контексте с противоположным значением, сигнализируя о том, что мать и Марго, вопреки формальной оценке, демонстрируют отсутствие проницательности и, вероятно, проявляют наивность или некомпетентность.

Коммуникативная интенция данного высказывания может быть интерпретирована как многофакторная. В частности, оно служит нескольким целям,

включая выражение негативной оценки и критического отношения, демонстрацию интеллектуального превосходства говорящего, посредством высмеивания наивности или некомпетентности адресатов высказывания, выражение удивления или недоумения относительно нелогичности, нерациональности или нецелесообразности их действий или суждений.

3.4. Референциальный объект оценки — сам субъект

После падения Ларри в оросительный канал его тело было покрыто слоем вязкой грязи. Сестра поинтересовалась, в порядке ли Ларри, и услышала ответ:

“I’m fine”, he said sarcastically, “simply fine. Never enjoyed myself more. Apart from a slight touch of pneumonia, a ricked back, and the fact that one of my shoes lies full fathoms five, I’m having a wonderful time” (Durrell 1977: 185).

Лексический анализ:

Прилагательные *fine*, *slight*, *wonderful* и глагол *enjoy myself* содержат положительную оценочную коннотацию, они интенсифицируются словами *more*, *simply*.

Именные словосочетания с оценочно-нейтральными стержневыми словами *back*, *touch*, *shoes* сопровождаются негативной оценочной коннотацией *a ricked back*, *a slight touch of pneumonia*, *shoes full fathoms five*.

Синтаксический анализ:

Простое предложение с эмфатическим повтором: *I’m fine*, <...> *simply fine*.

Эллиптическое предложение с гиперболизацией: *Never enjoyed myself more*.

Предложение, осложненное распространенной обстоятельственной группой и придаточным предложением, находящейся в отношениях антитезы с субъектно-предикатным ядром предложения: *Apart from... I’m having a wonderful time*.

Эмфатический повтор и гиперболизация вступают в явное противоречие с последующим описанием негативных обстоятельств, являясь тем самым маркерами иронического намерения автора. Это противоречие служит катализатором иронического восприятия, позволяя реципиенту дешифровать истинное положение вещей, отличное от формально заявленного.

Перечисление проблем в обстоятельственном блоке предложения создает комический эффект.

Slight touch of pneumonia — лилота — представляет собой намеренное приуменьшение серьезности пневмонии, являющейся заболеванием, требующим медицинского вмешательства, что подчеркивает ироничное отношение субъекта к собственному состоянию.

Аналогичным образом выражение *a ricked back* (искривленная спина) также используется для минимизации значимости достаточно болезненной и ограничивающей движения травмы.

Придаточное предложение *the fact that one of my shoes lies full fathoms five* (*fathom*, морская сажень, — архаичная единица измерения глубины) содержит эвфемистическую замену (элегантное обозначение *one of my shoes lies full fathoms*

five вместо прямого обозначения *lost one of my shoes*), что создает ощущение театральности и добавляет юмористический эффект, акцентирует нелепость сложившейся ситуации.

Описание проблем, с которыми столкнулся говорящий, вступает в контраст с первоначальным утверждением *I'm fine* и заключительным уверением *I'm having a wonderful time* и подчеркивает его тяжелое положение.

Анализ коммуникативной интенции:

Проанализированный пример иронической похвалы демонстрирует комплексное использование стилистических приемов, в частности повтора, эффемизма, литоты (приуменьшения) и гиперболы (преувеличения), служащих в совокупности цели создания иронического эффекта.

Ирония, являющаяся ключевым элементом данной конструкции, строится на резком диссонансе между декларативным и имплицитным уровнями сообщения. На поверхностном уровне субъект эксплицитно утверждает о своем благополучии и позитивном времяпрепровождении. Однако посредством детализированного описания обстоятельств, намеренно упоминаемых как бы между прочим, раскрывается противоположная ситуация, характеризующаяся болезненным состоянием, физическим дискомфортом и общим затруднительным положением говорящего.

Результатом намеренного противоречия, несоответствия между формальным выражением удовлетворенности и реальным, детально описанным, крайне неблагоприятным состоянием дел является ирония. Это противоречие формирует комический и саркастический эффект, позволяющий субъекту вербализировать свое недовольство и, возможно, вызвать сочувствие у аудитории, не прибегая к прямому изложению своего тяжелого положения. Иронический эффект возникает вследствие резкого контраста между декларацией благополучия и описанием бедственного положения.

4. Заключение

Анализ приведенных выше актов непрямой коммуникации, содержащих ироническую похвалу, дает возможность сделать следующие выводы:

1. Ироническая похвала является инструментом непрямой коммуникации, в которой понимание высказывания предполагает учёт смыслов, явно не выраженных. В семейном общении непрямая коммуникация дополняет прямую коммуникацию, снимает напряжение и способствует оптимизации межличностного взаимодействия.

2. Ироническая похвала представляет собой сложное лингвистическое явление, характеризующееся диссонансом между эксплицитным (планом выражения) и имплицитным (планом содержания) уровнями сообщения. В рамках данного диссонанса похвала, как один из видов положительной оценки, может использоваться в качестве инструмента для выражения недовольства, критики

или насмешки, что парадоксальным образом противоречит ее семантической природе. Внешнее одобрение (форма) вступает в противоречие с контекстом, ему несоответствующим (содержание).

3. Смысловая инверсия, происходящая при ироническом использовании похвалы, требует от реципиента интуиции и понимания контекста, т. е. высокой когнитивной обработки и способности к контекстуальному анализу. Понимание истинного значения высказывания зависит от способности интерпретировать противоречие между эксплицитно выраженным одобрением и имплицитным контекстом, указывающим на наличие негативных коннотаций.

4. Использование похвалы в ироническом ключе позволяет говорящему не только выразить свое негативное отношение, но и смягчить его прямоту, предоставляя возможность избежать открытой конфронтации. Вместе с тем использование иронической похвалы повышает выразительность высказывания, делая его более запоминающимся и эмоционально окрашенным.

Представляется перспективным дальнейшее изучение феномена иронической похвалы для углубленного понимания ее роли в межличностном взаимодействии, например в ситуациях педагогического общения.

Список литературы / References

- Антонио И. А. Терминология комического в лингвистических исследованиях. Опыт интерпретации: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2009. [Antonio, Izabel A. (2009) *Terminologija komičeskogo v lingvističeskih issledovanijah. Opyt interpretacii: Avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* М. (Terminology of the Comic in Linguistic Research. An Attempt at Interpretation: Extended Abstract of PhD Thesis in Philology). Moscow. (In Russian)].
- Дементьев В. В. Основы теории непрямо́й коммуникации: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Саратов, 2001. [Dement'ev Vadim V. (2001) *Osnovy teorii neprjamoj kommunikacii: Avtoref. dis. ... d-ra filol. nauk.* (Fundamentals of the Theory of Indirect Communication: Extended Abstract of PhD (Advanced Doctorate) Thesis in Philology. Saratov. (In Russian)].
- Дементьев В. В. Непря́мая коммуникация. М.: Гнозис, 2006. [Dement'ev, Vadim V. (2006) *Neprjamaja kommunikacija* (Indirect Communication). Moscow: Gnozis. (In Russian)].
- Дементьев В. В. Непря́мая коммуникация в русской национально-речевой культуре // Вестник РУДН. Серия: Лингвистика. 2018. Т. 22. № 4. С. 919–944. [Dement'ev, Vadim V. (2018) *Neprjamaja kommunikacija v russkoj nacional'no-rechevoj kul'ture* (Indirect Communication in Russian National Speech Culture). *Vestnik RUDN. Serija: Lingvistika*, Vol. 22, 4, 919–944. (In Russian)].
- Кодухов В. И. Введение в языкознание: Учеб. для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» 2-е изд., перераб. и доп. М: Просвещение, 1987. [Koduhov, Vitalij I. (1987) *Vvedenie v jazykoznanie: Ucheb. dlja studentov ped. in-tov po spec. № 2101 «Rus. jaz. i lit.»* 2-e izd., pererab. i dop. (Introduction to Linguistics: Textbook for students of pedagogical institutes on spec. No. 2101 “Rus. yaz. and lit.” 2nd ed., revised and add.). Moscow: Prosveshhenie. (In Russian)].
- Кукушкина Е. И. Познание, язык, культура. М.: Изд-во МГУ, 1984. [Kukushkina, Elena I. (1984) *Poznanie, jazyk, kul'tura* (Cognition, Language, Culture). Moscow: Izd-vo MGU. (In Russian)].

- Леонтьев В. В. «Похвала», «лесть» и «комплимент» в структуре английской языковой личности: Дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 1999. [Leont'ev, Viktor V. (1999) «*Pohvala*», «*lest'*» i «*compliment*» v strukture anglijskoj jazykovoj lichnosti: Dis. ... kand. filol. nauk (Praise, Flattery and Compliment in the Structure of the English Linguistic Personality: PhD Thesis in Philology). Volgograd. (In Russian)].
- Маслова В. А. Лингвистический анализ текста. Экспрессивность: учебное пособие для вузов / Под ред. У. М. Бахтикиреевой. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2023. [Maslova, Valentina A. (2023) *Lingvisticheskiy analiz teksta. Jekspressivnost'*: Uchebnoe posobie dlja vuzov (Linguistic Analysis of Text. Expressivity: Textbook for universities. Ed. by Bahtikireeva, Uldanaj M. 2-e edition, revised and extended. Moscow: Jurajt. (In Russian)].
- Психологическая энциклопедия / Под ред. Р. Корсини, А. Ауэрбаха; науч. ред. пер. на рус. яз. А. А. Алексеева. 2-е изд. СПб.: Питер, 2006. [Korsini, Raymond J., Auferbach, Alan J. (eds.) (2006) *Psihologicheskaja jenciklopedija*. 2-e izd. (Concise Encyclopedia of Psychology; scientific ed. translated into Russian by A. A. Alekseev). Saint Petersburg: Piter. (In Russian)].
- Семечкин Н. И. Социальная психология: Учебник для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2023. [Semechkin, Nikolaj I. (2023) *Social'naja psihologija: Uchebnik dlja vuzov*. 2-e izd., ispr. i dop. (Social Psychology: Textbook for universities. 2nd ed., revised and expanded). Moscow: Jurajt. (In Russian)].
- Шунейко А. А., Авдеенко И. А. Основы языкознания: Учебное пособие. Москва: Юрайт, 2024. [Shunejko, Aleksandr A., & Avdeenko, Ivan A. (2024) *Osnovy jazykoznanija: uchebnoe posobie* (Fundamentals of Linguistics: Textbook). Moscow: Jurajt. (In Russian)].
- Brown, Penelope, & Levinson, Stephen C. (1987) *Politeness: Some Universals in Language Usage*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Holmes, Janet. (1988) Paying Compliments: a Sex-preferential Politeness Strategy. *Journal of Pragmatics*, 12, 445–465. [https://doi.org/10.1016/0378-2166\(88\)90005-7](https://doi.org/10.1016/0378-2166(88)90005-7).
- Itakura, Hiroko. (2013) Hedging Praise in English and Japanese Book Reviews. *Journal of Pragmatics*, 45, 131–148. <https://doi.org/10.1016/j.pragma.2012.11.003>.
- Searle, John R. (1969) *Speech Acts. An Essay in the Philosophy of Language*. Cambridge: Cambridge University Press. <https://doi.org/10.1017/CBO9781139173438>.
- Searle, John R. (1976) The Classification of Illocutionary Acts. *Language in Society*, 5, 1–24. <https://doi.org/10.1017/S0047404500006837>.
- Silverstein, Michael. (2003) Indexical Order and the Dialectics of Sociolinguistic Life. *Language and Communication*, 23, 193–229.

Словари / Dictionaries

- Русский семантический словарь. Толковый словарь, систематизированный по классам слов и значений / РАН. Ин-т рус. яз.; под общ. ред. Н. Ю. Шведовой. Том 3. М.: Азбуковник, 2003. [Shvedova Nataliya Yu. (ed.) (2003) *Russkij semanticheskij slovar'. Tolkovyj slovar', sistematizirovannyj po klassam slov i znachenij* / RAN. In-t rus. jaz. Tom 3 (Russian Semantic Dictionary. Explanatory Dictionary, Systematized by Classes of Words and Meanings. Vol. 3). Moscow: Azbukovnik. (In Russian)].
- Cambridge Dictionary. Retrieved from <https://dictionary.cambridge.org/dictionary/english-russian/irony>.

Источники языкового материала / Language material resources

- Durrell, Gerald. (1977) *My Family and Other Animals*. Great Britain: Penguin books.